

УДК 316.485.26; 323.1

DOI 10.23683/2227-8656.2018.4.13

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК РАДИКАЛЬНАЯ ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

THE INFORMATION WAR AS A RADICAL FORM OF POLITICAL STRUGGLE

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Статья посвящена исследованию информационной войны как современной формы политической борьбы, осуществляемой государством. Анализируются как родственные черты классической и информационной войны, так и специфические особенности последней. Дифференцируются информационная война и другие формы противоборства в информационном пространстве в контексте субъектов и преследуемых целей.

The article is devoted to the study of information war as a modern form of political struggle carried out by the state. The relation of the features of the classical and information war, and specific features of the latter are analyzed. The information war and other forms of confrontation in the information space and its actors and goals are differentiated.

Ключевые слова: классическая война; информационная война; информация; информационная борьба; формы борьбы; противоборство в информационном пространстве; информационное воздействие; информационное оружие.

Keywords: classical war; information war; information; information struggle; forms of struggle; confrontation in the information space; information impact; information weapons.

Введение

Война как социально-политический феномен сохраняла актуальность на протяжении всей человеческой истории. Частота, с которой сегодня применяется военное насилие, вариативность его форм указывают на то, что оно по-прежнему является одной из острейших общемировых проблем.

Войне исторически был присущ ряд устойчивых признаков: наличие субъекта (государство либо коалиция государств) и объекта (территория, ресурсы); стратегические цели (победа над противником и поствоенное устройство, выгодное победителю); системность и целенаправленность действий наступательного и оборонительного характера; специфические средства (армия, вооружение); ограниченность пространственно-временных характеристик (театр военных действий; военное время).

Традиционно государства как основные акторы политического процесса отстаивали свои интересы посредством двух форм борьбы: мирной (политической) и военной. Подчеркивая их органическую связь, теоретик классической войны К. фон Клаузевиц утверждал, что «война – есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» (Клаузевиц, 2002. С. 11), подразумевая под ними организованное вооруженное насилие, осуществляемое государством в отношении политического противника. Цель войны – навязать противнику свою волю посредством обезоруживания и лишения его возможности сопротивляться.

Тем не менее в далеком прошлом, когда война только обретала свою классическую форму, древнекитайский мыслитель Сунь-цзы заметил: «Сто раз сразиться и сто раз победить не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего это победить чужую армию не сражаясь» (Сунь-цзы, 2006. С. 82). Цель войны он видел в том, чтобы одержать победу над противником, сведя к минимуму собственные потери.

Прозрение Сунь-цзы подтвердилось в XX в., когда развитие военного потенциала национальных государств привело к созданию ядерного оружия и постепенному вытеснению военных методов решения межгосударственных проблем методами политическими, дипломатическими, давлением на экономику, а также воздействием на общественное сознание потенциального противника. Первый пример смещения средств и методов воздействия с военно-силовых на политические продемонстрировала холодная война, в которой значительную роль сыграл информационный фактор.

В настоящее время значение и роль информации как средства политической борьбы признаются всеми, поскольку на рубеже XX – XXI вв. произошло становление информационного общества – специфической формы социальной организации, в которой «новые технологии генерирования, обработки и передачи информации стали фундаментальным источником производительности и власти» (Кастельс, 2000. С. 29). Фактически возникла новая реальность, в которой политический, экономический, военный, духовный аспекты жизни общества связаны с информационной сферой и зависят от нее. В подобной ситуации происходят дальнейшее ослабление классического военно-силового воздействия и усиление воздействия информационного. В связи с этим социальная и научная значимость исследования заключается в том, что оно дает возможность глубже понять сущность современного информационного противоборства и определить его основные направления и технологии.

Методология исследования

В рамках исследования важным является выбор адекватного теоретико-методологического инструментария, позволяющего комплексно рассмотреть специфику информационной войны в контексте ее эволюции и современных возможностей в глобальном информационном пространстве.

Понятие «информационная война» в 1976 г. ввел Т. Рона (Rona, 1976). В подготовленном им для компании «Боинг» документе «Системы оружия и информационная война» информационная инфраструктура позиционировалась как ключевой компонент американской экономики, уязвимая цель как в мирное, так и в военное время. Т. Рона указал на эффективность информационного воздействия и его способность быть разрушительным для объекта.

С 1992 г. понятие «информационная война» (information warfare) стало официально использоваться Министерством обороны США для обозначения радиоэлектронной борьбы, а начиная с 1996 г. получило расширительную трактовку (strategic information warfare), которая придала данному виду борьбы военно-стратегический, а впоследствии и политический смысл (Ватрушкин, 2010. С. 193).

Если феномен классической войны имеет длительную историю осмысления в научном дискурсе, а потому обладает понятийной устойчивостью, то ее современная форма – информационная война – нуждается в конкретизации. Многообразие научных подходов свидетельствует об отсутствии единой точки зрения относительно сущности

информационной войны, ее целей и задач, субъектов и объектов, методов и средств ведения и т.д. Сегодня в научном дискурсе принято выделять следующие подходы: геополитический, психологический и его разновидность – социально-коммуникативный, конфликтологический.

Согласно геополитическому подходу, информационная война представляет собой межгосударственное противоборство (Фролов, 2006). Задачи внешней политики решаются государствами посредством современных информационных технологий и направлены на достижение не военного, а гуманитарного порабощения противника. Посредством информационного воздействия на информационную сферу других государств они стремятся достичь превосходства в системообразующих сферах (политическая, экономическая, военная).

Сторонники психологического подхода полагают, что сущность информационной войны заключается в возможности информации оказывать скрытое воздействие на различные уровни сознания (массовое, групповое, индивидуальное). Манипулирование сознанием осуществляется с целью скрытого управления интеллектуально-психологическими и социокультурными процессами, не осознаваемыми объектами информационного воздействия (Лисичкин, 2000). Информационно-психологические акции осуществляются в любое время (как в мирное, так и в военное), в различных сферах (как в информационной, так и в духовной) и среди различных групп (как военных, так и гражданских).

В рамках психологического подхода принято выделять социально-коммуникативное направление. Информационная война интерпретируется как коммуникативная технология, посредством которой осуществляются разведывательные и политико-психологические действия в отношении противника. Поскольку информация способна формировать у объекта информационного воздействия выгодные субъекту войны когнитивные ориентации, целью информационной войны является достижение информационного превосходства и защита собственного информационного капитала (Швец, 2003).

Синтезом психологического подхода и коммуникативного направления является концепция Г. Почепцова. Он определяет информационную войну как «коммуникативную технологию по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями» (Почепцов, 2000. С. 20), видя в ней несанкционированную работу в чужом информационном пространстве. Субъектом информационной войны выступают как государство, так и общности людей различного масштаба (от коллективов компаний до наций).

Конфликтологический подход позволяет рассматривать информационную войну через призму как военного, так и политического противостояния, в то числе и внутри государства (между государством и социальными группами). Информационная война интерпретируется преимущественно как политическое противоборство, осуществляемое посредством военных действий с применением информационного оружия: информационно-технического (Der DeGian, 2002) и информационно-психологического (Манойло, 2017). Субъектами и объектами информационной войны могут выступать как государство, так и различные социальные группы (Балуев, 2004), в том числе массовый социальный субъект – население региона (Королев, 2009). Методы ведения информационной войны чрезвычайно вариативны и могут включать военные операции, пропагандистские кампании, дипломатию. Основным каналом воздействия выступает информационная система противника, включая СМИ. Цель информационной войны состоит в разрушении информационной системы противника. Невозможность получать, обрабатывать и использовать необходимые сведения и, как следствие, принимать адекватные ситуации политические решения в конечном итоге ведут к уничтожению политического оппонента.

Интегративной в отношении вышеназванных подходов является точка зрения В. Прокофьева: «Информационная война – это широко-масштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на психику людей, в первую очередь на их индивидуальное и общественное сознание, а также на функционирование технических средств в интересах достижения целей воздействующей стороны» (Прокофьев, 2003. С. 27).

В ряде источников, помимо понятия «информационная война», присутствует понятие «информационное противоборство» («информационная борьба»). Интерес представляют те исследования, в которых данные понятия дифференцированы.

В. Слипченко считает сутью информационной войны в основном информационные средства, которые будут применяться в информационном пространстве планеты. До момента возникновения войн, в которых информационное противоборство станет системообразующим фактором, сохранится информационное противоборство как форма политической борьбы (Слипченко, 2002. С. 153).

С. Бухарин, А. Глушков, И. Ермолаев также дифференцируют данные понятия. По их мнению, «информационная война – это специфическая форма ведения боевых действий, характеризующаяся применением средств информационного воздействия для дезорганизации си-

стем управления, воздействия на элементы вооружения, включая информационные технологии и информационные ресурсы враждебных государств, и защиты от аналогичных воздействий соответствующих элементов информационной структуры» (Бухарин, 2004. С. 471). Информационное противоборство разворачивается как в мирное, так и в военное время, как внутри государства, так и между государствами; представляет совокупность взаимосвязанных мероприятий технического и информационно-психологического характера, объектом которого являются государственные и общественные организации, военные структуры, системы управления связи и коммуникации, а также общественное сознание. Деструктивное информационное воздействие осуществляется посредством дезинформации противника, что приводит к нарушению нормального функционирования информационных процессов (Andress, 2011).

Понятие «информационное противоборство» присутствует не только в научной литературе. Оно нашло отражение в отчетах американской корпорации «Рэнд» MR-661-OSD и MR-964-OSD. В первом документе впервые использован термин «стратегическое информационное противоборство», во втором – введено его разделение по критерию задач и выделены два поколения информационного противоборства.

Первое поколение информационного противоборства предполагает наличие не только информационных, но и других средств борьбы, осуществляет дезорганизацию функционирования систем управления противника, выполняет конкретные задачи на государственном и военном уровнях, а его результаты могут быть использованы в дальнейшем. Стратегическое информационное противоборство второго поколения отличается от первого иным по качеству комплексом мер воздействия на объект. Данные меры способствуют расширению сфер противоборства, затрагивают наряду с информационным пространством такую системообразующую область, как экономика. К особенностям информационного противоборства второго поколения относится изменение временного характера с точки зрения его протяженности. Стратегическое информационное противоборство второго поколения может сделать ненужным применение военной силы (Гриняев, 2001. С. 11).

Анализ публикаций, посвященных проблемам информационной войны и информационного противоборства (информационной борьбы), свидетельствует о том, что вопрос о сущности явлений, их целях и задачах, субъектах и объектах, методах и средствах воздействия остается открытым и требует дальнейшего осмысления и конкретизации.

Ряд вопросов носит принципиальный характер: является ли информационная война войной, тождественны ли понятия «информационная война» и «информационное противоборство» («информационная борьба»), кого можно отнести к акторам информационной войны и информационного противоборства, тождественны или нет цели информационной войны и информационного противоборства и другие. Ответить на эти вопросы невозможно без понимания сущности информации, её места и роли в жизни человеческого сообщества, особенно в контексте развития информационных технологий, характерных для современного этапа общественного развития.

Информация как средство политической борьбы

Сегодня информационная сфера представляет собой совокупность информации, информационную инфраструктуру, включает субъектов информационных правоотношений и систему регулирования возникающих при этом общественных отношений.

Что касается информации, то в наиболее общем понимании это разрозненные или систематизированные сведения, представленные в различных формах и их комбинациях: словесной, образной, символической. Информация обладает устойчивыми (системообразующими) характеристиками качества (достоверная – недостоверная), количества (достаточная – недостаточная), актуальности (современная – устаревшая). Информация может иметь ценностное содержание (универсальное – локальное), эмоциональную окрашенность (нейтральная – мобилизующая), различные варианты презентации (корректная – тенденциозная). Передача информации осуществляется различными коммуникативными способами: непосредственными и опосредованными (в том числе при помощи технических средств) и в различных масштабах (межличностный – глобальный).

Роль информации в жизни человеческого сообщества всегда была определяющей, поскольку аккумулировала в себе значимые для людей результаты освоения действительности. Уже в древнейший период человеческой истории информация стала инструментом воздействия на сознание, средством сначала духовного, а потом и политического влияния (Шевченко, 2017). С появлением государства информация стала использоваться в качестве элемента политической борьбы.

В мирное время информационная борьба могла быть направлена против политических оппонентов (как внутри страны, так и за ее пределами), а во время ведения военных действий ее объектом становилось враждебное государство в лице армии противника и его граждан-

ского населения. Исторически информационная борьба в военное время была, как правило, формой, интегрированной в вооруженное насилие. Она служила для усиления его действенности, поскольку велась против противника (суверенного государства) с целью его деморализации и/или дезинформации, а также противодействия информационной борьбе, ведущейся противником.

Таким образом, информационная борьба имела два вектора: прежде всего наступательный (когда объектом является другое государство, его население и вооруженные силы, а также политические противники внутри страны) и в меньшей степени оборонительный (когда информационная борьба направлена на защиту собственной безопасности). Однако в любом случае информационная борьба была формой информационно-психологического воздействия, выгодного субъекту борьбы (чаще всего государству).

Начиная с определенного этапа исторического развития политические и военные конфликты оказались связаны со средствами информации, прежде всего массовой периодической прессой, усиливавшей резонанс от происходящих событий и формирующей общественное мнение.

В первой половине XX в. массированное информационное воздействие как в предвоенный, так и военный период использовали фашистская Германия и сталинский Советский Союз. Наряду с печатными изданиями применялись новые технические средства: радио и кинематограф. Для информационного воздействия на противника широко использовались листовки пропагандистского содержания.

Подтверждением значимости информационно-психологического воздействия стали итоги послевоенного противостояния сверхдержав – США и СССР. Достигнув паритета с США в военной сфере, СССР потерпел поражение в информационной. Во-первых, применение странами Запада информационных методов способствовало началу деструктивных для государства внутриполитических процессов, а возможно, и вызвало их, приведя к перестройке и распаду СССР (Светалкина, 2014. С. 104). Во-вторых, не было обеспечено своевременное развитие эффективных технологий ведения информационного противоборства, что явилось основной причиной подрыва информационной безопасности страны (Прокофьев, 2003. С. 21).

Во второй половине XX в. произошли революционные по своим последствиям изменения в технико-технологической сфере, связанные с развитием информационных технологий. Они позволили создать глобальные телекоммуникационные и компьютерные сети, формиру-

ющие массовое сознание и в конечном итоге конструирующие новую реальность. В настоящее время информационный ресурс представлен средствами массовой информации (СМИ) и Интернетом.

Общепринято, что СМИ в демократических политических системах полностью свободны, не зависят от государства и представляют собой «четвертую власть», действующую в интересах общества, и только в тоталитарных политических системах СМИ встроены в государственную структуру и являются рупором определенной идеологии.

Факты свидетельствуют, что все государства, вне зависимости от политической модели, используют возможности медиа, проводя определенную информационную политику. Ее цель сводится к формированию у многомиллионной аудитории как внутри страны, так и за ее пределами определенного отношения к тем или иным событиям, идеям, персоналиям и др.: «СМИ могут накалять международную обстановку, вбрасывая отобранную, дозированную информацию в определенное время... с целью формирования имиджа своей страны и достижения ею стратегически важных интересов» (Волкова, 2014. С. 15–16).

Государственные стратегии, осуществляемые посредством СМИ, представлены двумя основными формами: экспансивной (нацелена на использование внешних ресурсов для решения собственных задач) и герметичной (основана на идее самоизоляции от информационного воздействия извне) (Богатуров, 2011. С. 272).

Герметичная информационная политика в современном мире встречается крайне редко (классическим примером является Северная Корея), экспансивная, напротив, широко распространена. Возможности её эффективного проведения имеют страны, обладающие глобальными телекоммуникационными сетями, прежде всего США. Подтверждением этого стала масштабная информационная поддержка военных кампаний, осуществляемых либо непосредственно США, либо под их патронатом, в которых США позиционировались как государство-освободитель и носитель гуманистических ценностей (Горшков, 2013. С. 171).

Воздействуя на сознание и поведение людей, информационные кампании преследуют политические цели, свидетельством чего стало освещение западными СМИ событий, разворачивающихся на постсоветском пространстве. К наиболее ярким примерам относятся грузино-осетинский конфликт 2008 г. и ситуация в Украине 2014 г. Ответственность за происходящее западные СМИ возлагают на Россию. При этом игнорируются, во-первых, объективно существующие политические, экономические, духовные проблемы внутри независимых госу-

дарств, возникших после распада СССР; во-вторых, необходимость России как суверенного государства обезопасить себя от дестабилизации обстановки в приграничных районах и защитить свои национальные интересы в связи с расширением Североатлантического альянса (НАТО).

Информационное воздействие глобальной компьютерной сети Интернет уже сегодня превосходит возможности глобальных средств массовой информации, поскольку численность пользователей стремительно увеличивается, а компьютерные технологии дают возможность получать актуальную информацию в режиме реального времени вне зависимости от местонахождения пользователя. В связи с этим интернет-ресурсы становятся площадкой для осуществления информационного воздействия. Так, согласно неофициальной информации, иностранные собственники скупают крупные интернет-порталы в российских городах, вследствие чего расширяется аудитория проамериканских сайтов, численность которой уже сопоставима с аудиторией федеральных каналов (Россия проигрывает ... , 2013).

Данное обстоятельство свидетельствует, что в отношении той или иной страны (в данном случае РФ) проводится экспансивная информационная политика, поскольку «объем информации, целенаправленно передаваемой от одной страны к другой, является мерой информационной агрессивности. При этом неважно, какой характер имеет передаваемая информация» (Юсупов, 2013. С. 33). Последнее чрезвычайно значимо, поскольку передаваемая информация редко бывает нейтральной с точки зрения ценностного содержания. Основной объем распространяемой информации не только событийно-фактологичен, но и содержит ее интерпретацию с определенных ценностно-мировоззренческих позиций, которые объективно не являются универсальными, но позиционируются таковыми.

В рамках информационного воздействия используются классические пропагандистские приемы и методы, облегчающие восприятие и интерпретацию информации целевой аудиторией: дихотомическая поляризация действительности по принципу линейного противопоставления хорошего и плохого, друга и врага (Шевченко, 2015); дискредитация оппонента в диапазоне от клеветы до осмеяния; манипулирование ценностями, принятыми у объекта информационного воздействия (целевой аудитории) ради достижения собственных целей; позиционирование собственных воззрений как консолидированного мнения всех прогрессивно мыслящих людей; настойчивое повторение одного и того же в разных вариациях и комбинациях.

Вышесказанное свидетельствует: информационное воздействие, осуществляемое государством посредством современных информационных технологий, – явление не уникальное. Оно вбирает в себя средства и методы предыдущих этапов развития, связанные с появлением и распространением новых все более совершенных и массовых носителей и средств доставки информации (вербальной, бумажной, технической).

Информационное противоборство в условиях глобализации: специфика, субъекты, технологии

Современное информационное воздействие осуществляется в глобальном информационном пространстве. Несмотря на то что вариативность действующих в нем субъектов постоянно увеличивается, наибольшие возможности влиять на сознание по-прежнему имеет государство. Сам диапазон информационного воздействия достаточно широк: от консолидирующего до разобщающего. Консолидирующее информационное воздействие направлено на сознание собственного населения. Его цель – обеспечение поддержки курса государства, связанного с политической ситуацией. Разобщающее информационное воздействие направлено на сознание различных социальных групп (прежде всего гражданского населения) потенциального противника. Поскольку данная форма информационного воздействия носит деструктивный характер, она может классифицироваться как информационная борьба, преследующая отдаленные политические цели.

Наличие нескольких субъектов информационной борьбы, находящихся в состоянии политической конфронтации, трансформирует информационную борьбу в информационное противоборство, пространственно-временные характеристики которого практически не ограничены, а политические цели – радикальны. Это побуждает многих авторов отождествлять информационное противоборство с информационной войной.

В ряде исследований, посвященных информационной войне, правомерно указывается, что по направленности воздействия информационная война подразделяется на информационно-психологическую и информационно-технологическую. К объектам информационно-психологического воздействия относятся сознание личного состава вооруженных сил и населения противника, а также формирование общественного мнения. Объектом информационно-технологического воздействия выступают информационно-технические системы связи, радиоэлектронные средства, компьютерные сети (Andress, 2011).

Данное обстоятельство не позволяет отождествлять информационную войну и информационную борьбу с точки зрения объекта воздействия, поскольку информационная борьба ограничена информационно-психологической сферой. Родственным понятию «информационная война» скорее является понятие «противоборство в информационном пространстве», поскольку включает информационно-психологический и информационно-технологический факторы. Однако противоборство в информационном пространстве отличается от информационной войны более широким диапазоном субъектов и целей (Schmitt, 2003).

Сегодня противоборство в информационном пространстве осуществляют негосударственные акторы. Террористические группировки используют интернет-ресурсы прежде всего для информационно-психологического воздействия на глобальную аудиторию с целью её устрашения. Пользователи Интернета, которые воздействуют на информационно-технологическую сферу, осуществляя DDoS-атаки на официальные сайты государственных структур, как правило, выражают ситуативный гражданский протест против действий правительства собственных стран (Mann, 1997).

Однако противоборство в информационном пространстве ведут и государства, преследуя политические цели, задействуя одновременно информационно-психологический и информационно-технологический факторы. В этом случае, как нам представляется, противоборство в информационном пространстве приобретает характер информационной войны.

По нашему мнению, информационная война представляет собой трансформацию классической войны в контексте появления новых возможностей, обусловленных определяющей ролью информационного фактора в жизни современного общества. Однако многие из устойчивых характеристик классической войны сохраняют свою актуальность. Субъектом информационной войны является государство, поскольку его действия преследуют радикальные политические цели, направленные на уничтожение оппонента (другого государства). Данные действия системны и целенаправленны, носят наступательный и оборонительный характер.

Наибольшей трансформации подвергаются средства ведения войны. В частности, активно используется информационное противоборство, представляющее собой информационные вбросы, несущие нужное субъекту информационной войны психологическое воздействие.

Данные методы борьбы, как отмечалось ранее, всегда были частью военного противоборства, усиливавшей его эффект. В настоящее время они приобретают во многом самостоятельное значение, поскольку позволяют достичь желаемой цели практически бескровно. Полем информационного противоборства субъектов информационной войны становятся прежде всего СМИ и Интернет, а его временные рамки не ограничены военным временем.

Важным составным элементом информационной войны являются действия информационно-технологического характера, разворачивающиеся в информационном пространстве и воздействующие на компьютерные программы и перемещаемые данные. Они направлены на блокирование, модификацию, уничтожение информации при помощи целенаправленных, массированных информационных атак на серверы, базы данных, устройства сопряжения сетей и др. Информационно-технологические способы и методы экономичны (задействуются небольшие мобильные группы), децентрализованы (рассредоточены в пространстве), замаскированы (их обнаружение и уничтожение крайне затруднены). Объектами информационно-технологического воздействия выступает инфраструктура государства: военная промышленность, объекты оборонного назначения, вооруженные силы потенциального противника, а также структуры, отвечающие за безопасность общества и государства (Богачев, 2012. С. 790–791).

Информационная война предполагает использование совокупности специфических средств, обозначаемых термином «информационное оружие». К его характеристикам принято относить масштабность, а в случае необходимости – избирательность и мощность воздействия; комплексность влияния на технические системы и личный состав; пространственную рассредоточенность и одновременно скорость доставки (Бухарин, 2007). Информационному оружию присущи «атакующий характер, универсальность, скрытность, радикальность влияния... возможности в выборе времени и места применения» (Вахтин, 2016. С. 154).

Все это побуждает США, Россию, Китай активно развивать типы оружия, основанные на новейших информационных технологиях с использованием Интернета, а также создавать специальные подразделения кибервоинов. Их цель – подготовка «поля битвы» с помощью так называемых логических бомб и лазеек, их размещение на территории других стран. Новые информационно-технологические методы ведения войны открывают перед мировыми державами возможность прак-

тически молниеносного поражения тысяч целей в разных уголках планеты (Кларк, 2011. С. 9–10).

Информационная война, ведущаяся государствами для достижения своих политических целей, не исключает, во всяком случае в настоящее время, применения вооруженного насилия, которое во все большей степени зависит от информационного фактора. Наиболее яркими примерами, по мнению военных аналитиков, стали война в заливе и операция «Буря в пустыне». В результате боевые действия становятся более эффективными (сокращаются сроки ведения, минимизируются материальный ущерб и человеческие потери).

Заключение

В заключение хотелось бы отметить: психологический и технологический факторы информационной войны имеют общую основу – информационную сферу. Отличие состоит в том, что, во-первых, информационно-психологическое воздействие носит открытый характер, а информационно-технологическое – характер латентный; во-вторых, информационно-психологическое воздействие влияет на духовную сферу (сознание), а информационно-технологическое – на материальную (информационную систему); в-третьих, информационно-психологическое воздействие использует в качестве инструмента вербально-манипулятивные средства, а информационно-технологическое оказывает виртуальное воздействие на базы данных и каналы передачи информации. Однако вне зависимости от объектов и используемых средств результат всегда носит материальный характер – более или менее отдаленное по времени деструктивное воздействие на информационную инфраструктуру государства и его политическую систему.

С повышением роли информационного фактора в современном мире происходит размывание границ между мирным и военным временем, средствами и методами ведения политической и военной борьбы, гражданскими и военными сферами как объектами воздействия. В результате информационная война приобретает глобальный, перманентный характер и потенциально становится тотальной в жизни государства и общества.

Вышесказанное позволяет прийти к некоторым выводам.

Информационная война представляет наиболее масштабную и системную (информационно-психологическую и информационно-технологическую) форму противоборства в глобальном информационном пространстве. Субъектом информационной войны является государство. Объекты информационной войны находятся в диапазоне от

сознания до инфраструктуры государства (гражданской и военной). Средства информационной войны вариативны: от пропаганды до деструктивного воздействия на информацию и сети, обеспечивающие передачу данных. Пространственно-временные характеристики информационной войны неограниченны. Цель информационной войны носит радикальный политический характер.

Литература

Балуев Д.Г. Информационная революция и современная мировая политика. Н. Новгород : ННГУ, 2004. 107 с.

Богатуров А.Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера. М. : ЛЕНАНД, 2011. 268 с.

Богачев В.Я., Редин В.В. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2012. № 2. С. 785–787.

Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн. М. : Академический проект, 2007. 382 с.

Бухарин С.Н., Глушков А.Г., Ермолаев И.Д. Информационное противоборство : в 2 т. М. : Полиори, 2004. Т. 2. 501 с.

Ватрушкин А.А. Проблемы информационно-психологической безопасности в современном мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 193–197.

Вахтин Р.Ю., Попова С.В. Информационное оружие как современное средство ведения экономических войн // Аprobация. 2016. № 1 (40). С. 153–155.

Волкова А.А., Мишина Н.А. Информационная политика // Мир в эпоху модернизации и глобализации: политические, экономические и социокультурные аспекты : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Приволжский дом знаний, 2014. С.14–16.

Горшков О.Ф. Актуальные проблемы информационной войны в политической лингвистике // Мир образования – образование в мире. 2013. № 2. С. 165–172.

References

Baluev, D.G. (2004). Information revolution and modern world politics. N. Novgorod: NNSU. (in Russian).

Bogaturov, A.D. (2011). International relations of Russia in the “new political spaces”. Space. Subpolar zones. Air and sea spaces. Global information sphere. Moscow: LENAND. (in Russian).

Bogachev, V.Ya., Redin, V.V. (2012). Information security as a component of the national security of the Russian Federation. *Strategiya grazhdanskoy zashchity: problemy i issledovaniya*, 2, 785-787. (in Russian).

Bukharin, S.N. (2007). Methods and technologies of information wars. M.: Academic project. (in Russian).

Bukharin, S.N., Glushkov, A.G., Ermolaev, I.D. (2004). Information confrontation. In 2 vols. M.: Poliori, 2. (in Russian).

Vatrushkin, A.A. (2010). Problems of information-psychological security in the modern world. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 11. 193-197. (in Russian).

Vakhtin, R.Yu., Popova, S.V. (2016). Information weapons as a modern means of conducting economic wars. *Aprobatsiya*, 1 (40), 153-155. (in Russian).

Volkova, A.A., Mishina, N.A. (2014). Information policy. *Mir v epokhu modernizatsii i globalizatsii: politicheskiye, ekonomicheskkiye i sotsiokul'turnyye aspekty*: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 14-16.

Gorshkov, O.F. (2013). Actual problems of information war in political linguistics. *Mir obrazovaniya - obrazovaniye v mire*, 2, 165-172. (in Russian).

- Гриняев С.Н.* Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 8. С. 11–23.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
- Кларк Р., Нейк Р.* Третья мировая война: какой она будет? СПб.: Питер, 2011. 336 с.
- Клаузевиц К фон.* О войне: в 2 т. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastika, 2002. Т. 1. 558 с.
- Королев Ю.А.* Информационное противоборство в региональной политике как угроза безопасности // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2009. Т. 9, вып. 3.
- Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Академия социальных наук, 2000. 304 с.
- Манойло А.В.* Технологии современных информационных войн // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 306–325.
- Почепцов Г.Г.* Информационные войны. М.: Рефл-бук, Ваклер, 2000. 576 с.
- Прокофьев В.Ф.* Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. М.: СИНТЕГ, 2003. 395 с.
- Россия проигрывает информационную войну. США скупают крупнейшие городские интернет-порталы. Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2013/4/08/rossiya_proigrivaet_informationnuu.
- Светалкина И.В., Маслов Д.Г.* Противоборство в информационную эпоху: информационная война и кибертерроризм // Мир в эпоху модернизации и глобализации: политические, экономические и социокультурные аспекты: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Приволжский дом знаний, 2014. С. 102–105.
- Слипченко В.И.* Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002. 384 с.
- Сунь-цзы.* Трактат о военном искусстве // Искусство стратегии. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. 528 с.
- Фролов Д.Б.* Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006. 426 с.
- Grinyaev, S.N.* (2001). Views of US military experts on the conduct of information confrontation. *Zarubezhnoye voyennoye obozreniye*, 8, 11-23. (in Russian).
- Castells, M.* (2000). Information Age: Economics, Society and Culture. M., State University Higher School of Economics.
- Clark R., Nake R.* (2011). Third World War: what will it be like? St. Petersburg: Peter.
- Clausewitz, K fon.* (2002). About war. In 2 vol. M.: AST; SPb.: Terra Fantastika, 1.
- Korolev, Yu.A.* (2009). Information confrontation in regional politics as a security threat. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya*, 9, 3. (in Russian).
- Lisichkin, V.A., Shelepin, L.A.* (2000). The third world (information-psychological) war. Moscow: Academy of Social Sciences. (in Russian).
- Manoilov, A.V.* (2017). Technologies of Modern Information Wars. *Politicheskaya nauka*. Special Issue, 306-325. (in Russian).
- Pochepstov, G.G.* (2000). Information war. M.: Refl-buk, Wackler. (in Russian).
- Prokofiev, V.F.* (2003). The secret weapon of information warfare: an attack on the subconscious. Moscow: SINTEG. (in Russian).
- Russia is losing the information war. The USA is buying up the largest urban Internet portals. Available at: http://ruskline.ru/opp/2013/4/08/rossiya_proigrivaet_informationnuu.
- Svetalkina, I.V., Maslov, D.G.* Controversy in the Information Age: Information War and Cyberterrorism. *Mir v epokhu modernizatsii i globalizatsii: Politicheskiye, ekonomicheskkiye i sotsiokul'turnyye aspekty*: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2014, 102-105.
- Slipchenko, V.I.* (2002). Wars of the sixth generation. Weapons and military art of the future. M.: Veche. (in Russian).
- Sun-tzu.* (2006). A Treatise on the Military Art. *The Art of Strategy*. M.: Eksmo; SPb.: Midgard.
- Frolov, D.B.* (2006). Information confrontation in the sphere of geopolitical relations (Abstract, Doctoral Dissertation, Moscow).

Швец Д.А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности // Массовая коммуникация и массовое сознание. М., 2003. С. 43–58.

Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Ксенофобия как эффективная технология современных информационных войн // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 98–108.

Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Политический ресурс духовной сферы общества и его роль в обеспечении духовной безопасности государства // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 5. С. 138–150.

Юсупов Р.М., Шишкин В.М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия: cyber security vs информационной безопасности // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2013. № 21. С. 27–35.

Andress J., Winterfeld S. Cyber Warfare: Techniques, Tactics and Tools for Security Practitioners / ed. by A. Ward. Elsevier, 2011. 320 p.

Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theoru // International Affairs. 2000. № 4 (76). P. 771–778.

Mann S.R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security / ed. by D.S. Alberts and T. J. Czerwinski. Washington, D.C.: National Defense University, 1997. P. 135–149.

Schmitt M.N. The Impact of High and Low-Tech Warfare on the Principle of Distinction // Briefing paper, Program on Humanitarian Policy and Conflict Research at Harvard University. 2003. P. 105–121.

Rona T. Weapon Systems and Information War. Seattle, WA: Boeing Aerospace Co., 1976. 176 p.

Shvets, D.A. (2003). Information management as a technology for ensuring information security. *Massovaya kommunikatsiya i massovoye soznaniye*. M., 43-58.

Shevchenko, O.M., Shtofer, L.L. (2015). Xenophobia as an effective technology of modern information wars. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 1, 98-108. (in Russian).

Shevchenko, O.M., Shtofer, L.L. (2017). The political resource of the spiritual sphere of society and its role in ensuring the spiritual security of the state. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 6, 5, 138-150. (in Russian).

Yusupov, R.M., Shishkin, V.M. (2013). Information security, cybersecurity and related concepts: cyber security vs information security. *Informatsionnoye protivodeystviye ugrozam terrorizma*, 21, 27-35. (in Russian).

Andress, J., Winterfeld, S. (2011). Cyber Warfare: Techniques, Tactics and Tools for Security Practitioners / ed. by A. Ward. Elsevier.

Der Derian, J. (2000). Virtuous War / Virtual Theoru. *International Affairs*, 4 (76), 771-778.

Mann, S.R. (1997). The Reaction to Chaos. In: *Complexity, Global Politics, and National Security* / ed. by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. Washington, D.C.: National Defense University, 135-149.

Schmitt, M.N. (2003). The Impact of High and Low-Tech Warfare on the Principle of Distinction. *Briefing paper, Program on Humanitarian Policy and Conflict Research at Harvard University*, 105-121.

Rona, T. (1976). Weapon Systems and Information War. Seattle, WA.: Boeing Aerospace Co.

Поступила в редакцию

28 июня 2018 г.